

Г. М. Зеленская

НОВЫЙ ИЕРУСАЛИМ ПОД МОСКВОЙ. АСПЕКТЫ ЗАМЫСЛА И НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ

Новый Иерусалим, созданный под Москвой во второй половине XVII века, вошел в историю христианской культуры как уникальный памятник богословской и церковно-государственной мысли, чья топография, топонимика, архитектура и ландшафт создавали полисемантический образ, синтезирующий идеи Третьего Рима и Второго Иерусалима и воплощающий представления о святости и спасительности Вселенского Православия.

РОССИЙСКАЯ ПАЛЕСТИНА Топография и топонимика

Новый Иерусалим был задуман Патриархом Московским и всея России Никоном (1605–1681) как пространственная икона Святой Земли. Первые десять лет — с 1656 по 1666 г. — всеми работами здесь руководил сам Патриарх. Настоящая статья подводит итоги изучению этого периода.

Первоначальная топография и топонимика Российской Палестины реконструирована нами в конце 1970-х гг. Были использованы документы, где упоминаются палестинские наименования, вкладные записи на книгах, свидетельства иностранцев, материалы церковных Соборов и другие источники¹. Ныне многие положения этой работы уточнены и дополнены.

Необходимость реконструкции замысла Нового Иерусалима обусловлена тем, что Патриарх Никон не успел воплотить его до конца. Впоследствии палестинские наименования использовались в стенах и окрестностях Воскресенского монастыря произвольно, вопреки первоначальному принципу топографического соответствия первообразам.

¹ Зеленская Г. М. Новый Иерусалим. Путеводитель. М., 2003, с. 83–97.

Название «Российская Палестина» по отношению к Новому Иерусалиму — это современный термин-топоним. В ранних источниках он не встречается, как и название «Галилея». Остальные палестинские наименования упоминаются в документах 1659–1666 гг., за исключением холма Сион, чье название известно из монастырской Описи 1685 г.

По уточненным данным, Российская Палестина простиралась на 6 километров с востока на запад и на 12 — с юга на север. Центральный холм Сион символизировал Иерусалим. Местность к востоку от него воспроизводила Елеон, к северу — Галилею, к югу — Вифлеем. До 1667 г., когда Патриарх Никон был осужден и сослан, здесь находились:

- Монастырь мужской Воскресения Христова на холме Сион.
- Поклонный крест на холме Елеон.
- Гефсиманский сад (вероятно, на Елеоне).
- Монастырь женский, «нарицаемый Вифания», с храмом Входа Господня в Иерусалим (первоначально — в селе Сафатовом-Воскресенском, на Елеоне).
- Село Вознесенское (бывшая деревня Котельниково) с деревянной церковью Вознесения Господня — на Елеоне.
- Село Преображенское (бывшее Микулино) с церковью Преображения Господня — в Галилее.
- Деревня Капернаумова села Преображенского (бывшая деревня Зиновьева на ручье) — в Галилее.
- Холмы Фавор и Рама — в Галилее².
- Кана, Назарет (местонахождение неизвестно, вероятно, — в Галилее).
- Село Рождествено-Петровское с деревянной церковью Рождества Христова (возможно, знаменовало Вифлеем).
- Иордан (река Истра).

Каноническое основание замысла Нового Иерусалима Патриарх Никон изложил в своем знаменитом «Возражении». В ответ на укоризны Газского митрополита Паисия он писал: «Глаголещи, ответотворче, яко един есть Иеросалим на земли, а второй на небеси. Покажи мне описание, яко же небеснаго, тако и земнаго, качество и количество»³.

² Топонимы относятся ко времени Патриарха Никона: в 1670-х гг. упоминаются монастырские поля с названием Фаворское и Раменское. См.: Опись Воскресенского монастыря 1679 г. Список XIX в. // Историко-архитектурный и художественный музей «Новый Иерусалим». Ф. 1. Оп. 1. Д. 1880. Л. 192. (Далее — Опись 1679 г.).

³ Возражение, или разорение, смиренного Никона, Божию милостию патриарха, противу вопросов боярина Симеона Стрешнева, еже написа Газскому митрополиту Паисию Лигариду, и на ответы Паисиовы // Patriarch Nikon on Church and State. Nikon's «Refutation»/ Ed. With introduction and notes by V. Tumins and G. Vernadsky. Berlin et al., 1982, с. 155. (Далее — «Возражение»).

Патриарх Никон иронизирует, подчеркивая, что Иерусалим Небесный в духовном смысле не имеет границ. Не имеет их и земной Иерусалим, поскольку иерусалимлянин — это каждый, «кто от Иеросалима изнесенный закон чрез апостолы хранит»⁴. Подобно Кресту и Евангелию, храм или град могут быть повторены в любом месте, так как все священные вещи имеют свой первообраз и, созерцая их, ум «воздвигнется» к боговидению, а почести, воздаваемые образу, переходят на первообраз. «Зри, ответотворче суетоудренне, — продолжает Святейший Никон, — яко не единому Иеросалиму предано святое Евангелие <...>. Согрешают ли в том, что еже, переписав от онога иныя многия, содержат во всей вселенней и нарицают Евангелие, а не образец?

Такожде и святой Крест повсюду есть, еже поченшеся от святого царя Константина и матере его Елены <...>. Такожде и святыя иконы зрим владычния о нас страсти <...>, самое спасение, еже первый наш подвигоположник и подвигодатель, и венечник посреди земли спасение содела. Согрешает ли кто, еже во славу Господу Богу с любовию созиждет храм во имя Святого Воскресения, по образу храма Воскресения, еже есть во Иеросалиме <...>? И что суть множество повсюду святых церквей, еда не таяжде иеросалимская церковь и святой Сион?

<...> Да который грех <...> и самого того Иеросалима, кто бы по образу его, во славу Божию святое ограждение создал, на видение приснопамятного святого того Иеросалима? <...> И что различие <...>, еже начертанными, или воображенными, иже суть иконы, и яже суть храмы, и жертвенники, иже повсюду от первообразных размножишася вся?»⁵

Святой град Иерусалим с храмом Воскресения Христова — это первообраз, который может быть воспроизведен «повсюду». Вместе с тем, «палестинский Иерусалим лишь икона Царства Небесного, земной образ небесного первообраза»⁶. Следовательно, иконы земного Святого града тоже являют собой образ Иерусалима Горнего, что открывает их создателям широкую возможность воплощения смысловых ассоциаций и художественных интерпретаций.

Образ Нового Иерусалима, в котором «будет пребывать новый человек, всегда о новом собеседующий с Богом»⁷, — одна из главных тем христианского творчества, понимаемого как соработничество Творцу. Подмосковный Новый Иерусалим воплотил этот образ с невиданной прежде полнотой, соединив византийские, древнерусские и западнохристианские традиции перенесения и воспроизведения святынь, реликвий и церковных сооружений Святой Земли.

⁴ Там же.

⁵ Там же, с. 155—158.

⁶ *Лехаин В. В.* Икона и иконичность. СПб., 2002, с. 157.

⁷ *Св. Иринея Лионский.* Творения (Репринтное издание). М., 1996, с. 526.

Источники иконографии

Создание в России пространственной иконы Иерусалима и его окрестностей в немалой степени обусловлено распространением в XVII в. различных, в том числе объемных, изобразительных материалов. Благодаря деятельности францисканцев, стали общедоступными деревянные разъемные модели храма Воскресения Христова, Кувуклия Гроба Господня и Вифлеемской базилики Рождества Христова, а также гравированные рисунки архитектора падре Бернардино Амико 1569 г. с видами и планами святынь христианской Палестины⁸.

Патриарх Никон, располагая этими источниками, знал также чертеж града Иерусалима «со всеми святыми местами», привезенный в 1649 г. в Москву Иерусалимским Патриархом Паисием⁹. Видел он и находившуюся в Троице-Сергиевом монастыре икону, изображавшую «вид Иерусалима со всеми находящимися внутри и вне его церквами, монастырями и святыми местами»¹⁰.

Композиции, представляющие «Иерусалим с достопримечательностями», восходят к гравюре Рейвиха «Государство Иерусалим» из книги Бернарда фон Брейденбаха «Путешествие в Святую Землю» (Мейнц, 1486). В центре этого изображения, где сочетаются ландкарта и ландшафтный пейзаж-ведута, помещен вид Иерусалима с храмом Гроба Господня, чей архитектурный облик подробно разработан¹¹. Перспективные изображения Святой Земли получили распространение и в виде больших икон, писавшихся в Палестине маслом на холсте для удобства перевозки паломниками. Представление о них дает памятник 1833 г. из ГИМ, повторяющий более ранний образец¹². Храм Гроба Господня помещен

⁸ Куликова Л. В. Гравюры начала XVII века с изображением святынь христианской Палестины из собрания музея «Новый Иерусалим» // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим». Сборник статей. Вып. II. М., 2005, с. 175—185; Микеле Пичирилло. Роль францисканцев в перенесении сакральных пространств из Святой Земли в Европу // Новые Иерусалимы. Перенесение сакральных пространств в христианской культуре. Материалы международного симпозиума / Редактор-составитель А. М. Лидов. М., 2006, с. 93—95.

⁹ Кантерев Н. Сношения Иерусалимских патриархов с русским правительством с половины XVI до конца XVIII столетия // ППС. СПб., 1895. Т. 15. Вып. 1 (43).

¹⁰ Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским / Пер. Г. Муркоса. М., 1898. Вып. IV, с. 30.

¹¹ Хромов О. Р., Топуров Н. А. Описание Иерусалима Симеона Симоновича и Христофора Жефаровича в русских лубочных изданиях. М.: Скрипторий, 1996, с. 21.

¹² Государственная Третьяковская галерея. Святая Земля в русском искусстве. Каталог. М., 2001, с. 268, 270—271. № 218. Вероятно, к подобному типу изображений относился «вид Иерусалима» из Троице-Сергиева монастыря и находившаяся при Патриархе Никоне в Новом Иерусалиме икона на полотне, изображавшая Иверский монастырь на горе Афон, «перевод греческий». (Опись 1679 г. Л. 9).

здесь в центре Иерусалима и масштабно выделен, а в топографии святых мест Палестины допущен ряд иерархических смещений. С подобными изображениями Святой Земли и соотносил Патриарх Никон подмосковный Новый Иерусалим, поместив в его центр «великую церковь», доминирующую над пространственной композицией Российской Палестины.

Храм Воскресения Христова сооружался по образу храма Гроба Господня «величеством, и мерою, и добротою»¹³. Узнаваемость в изображении образца обусловлена тождеством размеров, архитектурно-планировочных решений, исторической топографии и топонимики. Внешний облик собора был задуман более близким первообразу, чем тот его вид, который сложился в период завершения строительства (1679–1685). Тем не менее, «великая церковь» Нового Иерусалима представляет собой не копию, а преобразованное подобие храма Гроба Господня, ориентированное и на другие священные образцы.

Что касается святых мест Российской Палестины, то их соответствие первообразам ограничивалось при Патриархе Никоне ландшафтными особенностями, топографией и топонимикой, напоминая «живоподобную» икону или оживший чертеж, в котором все масштабно уменьшено, единым взглядом обозримо, но соотнесено друг с другом и со сторонами света с максимальной точностью. Соединение конкретного с условным, центральное положение главного и «пропуски» втростепенного, — именно эти иконописные принципы характеризуют пространственный образ Нового Иерусалима. Характерно, что Н. Витсен, посетивший Воскресенский монастырь в 1665 г., воспринял святые места в окрестностях обители как соразмерные (по удаленности от центра) первообразам, чего на самом деле не было. «Вне этого монастыря, называемого Иерусалимом, вокруг него, размечены местечки на таком же расстоянии, как они в действительности находятся в Иерусалиме, — писал он. — Вифлеем, Кана, гора Олифетум, сад Гефсиманский и т. д.»¹⁴. Голландец, рисовавший виды городов и составлявший карты, не усомнился в точности соответствия образа Российской Палестины первообразу и даже преувеличил ее, — думается, потому, что сравнивал его с изображениями и описаниями Святой Земли. Так же воспринимали Новый Иерусалим русские паломники XVII в.

Главным источником при строительных работах в Российской Палестине служил «Проскинитарий» иеромонаха Арсения (Суханова), содержащий подробные описания и обмеры святынь. Однако это сочинение получило известность только в 1680-х гг.¹⁵, уже после кончины Патриар-

¹³ «Возражение», с. 156.

¹⁴ *Витсен Николаас*. Путешествие в Московию. 1664–1665. Дневник. СПб., 1996, с. 182.

¹⁵ Имеется в виду созданный на основе «Проскинитария» «каменный путеводитель» по собору. См.: *Зеленская Г. М.* Святыни Нового Иерусалима. М., 2002, с. 145–182.

ха Никона. Для него же было важным соответствие образов Нового Иерусалима не только «Проскинитарию», но и другим паломническим сочинениям, имевшим авторитет древности и распространенности. Это, прежде всего, «Хожение» игумена Даниила — первообраз русских паломнических впечатлений о Святой Земле, словесная икона, особенности которой Патриарх Никон, несомненно, учитывал.

Значение письменных источников для образа Российской Палестины столь существенно, что можно говорить о Новом Иерусалиме как памятнике книжности. Думается, это перспективная тема для исследования.

«Предъуготованность» места

Смысловые аспекты Нового Иерусалима неразрывно связаны с ландшафтной средой, где он создался. Согласно летописному свидетельству, Патриарх Никон выбирал место под Москвой для конкретной цели — построить монастырь с храмом Воскресения Христова по иерусалимскому образцу. Поиски велись в зоне пересечения Звенигородской, Московской и Волоколамской дорог, ведущих, соответственно, на юг, восток и запад:

«Святейшему Никону <...> прииде в мысль о строении монастыря и сниде на память, чтоб поставить церковь Воскресени(е) Христова такова, якова ж во святем граде Иерусалиме наречена бысть святая святым. По некоему же случаю изволившу ему ехати и[з] Звенигорода путем и в сторону отъехав на дорогу к Волоку Ламскому в деревеньку дворянина <...> Бобарыкина, что стоит над Истрою рекою, и подалее того с поприще места по той же Истрои реки прииде на некое место пустое, та же река обошла около; а где быти пришествию, и тому месту и туто пятьдесят саженой меж тое реки. А где ныне тот Воскресенской монастырь построен, и в том месте пространства на все страны 200 сажен. И любияся место тое ко строению монастыря, и о сем испрош(а) у <...> государя царя»¹⁶.

Избранный в излучине Истры полуостров представлял собой идеальный постамент для «великой церкви»: изгиб реки и очертания холма повторяли подковообразные планы Кувуклия и храма Гроба Господня. Вмешательство в природную среду ограничилось расчисткой возвышенности от леса и ее подсыпкой, после чего с запада и востока холма образовались рвы. В таком виде ландшафт соответствовал описанию панорамы Иерусалима из «Проскинитария»: «С востока подле града, с полуночи на полдень идет в Содомское море юдоль плачевная <...>, а с

¹⁶ Новгородский хронограф XVII // Тихомиров М. Н. Русское летописание. М., 1979, с. 296.

западной страны другой овраг подле города <...>. Меж тех великих потоков, на мысу, на горе Сион создан бысть град Иерусалим»¹⁷.

Местность за пределами излучины реки осталась «самородной». Топография ближних окрестностей настолько соответствовала иконописному восприятию палестинских первообразов, что реке, холмам и селениям следовало лишь дать евангельские наименования. Это была икона Святой Земли, «исперва» созданная в данном месте Промыслом Божиим.

«Прядуготованность» Российской Палестины запечатлелась и в посвящении церквей, издавна существовавших в данной местности.

В центре находился храм Воскресения Христова, построенный в 1636 г. в селе Воскресенском-Сафатове — вотчине Романа Боборыкина на реке Песочне, приобретенной Патриархом Никоном в 1656 г.¹⁸

На расстоянии около восьми километров к югу от Сафатова располагалось село Петровское-Рождествено, которое Патриарх Никон купил в 1658 г. у князя Юрия Буйносова-Ростовского. Стоявшая здесь церковь Рождества Христова известна по документам с начала XVII в.¹⁹

В десяти километрах к северу от вотчины Боборыкина находилось село Бужарово с церковью Преображения Господня. Это были древние — с 1512 года — владения Иосифо-Волоколамского монастыря²⁰.

В девяти километрах к востоку от Воскресенского-Сафатова располагалось село Алексино, принадлежавшее Вознесенскому девичьему монастырю, что в Московском Кремле. Церковь Вознесения Христова упоминается в Алексине с 1580-х гг.²¹

Таким образом, «богозданное» пространство Российской Палестины было ограждено престолами Рождества Христова, Преображения и Вознесения Господня, расположенными на значительном и почти равном расстоянии от церкви Воскресения Христова. Приобретение Патриархом Никоном владений в этих пределах сопровождалось перемещением престолов, начиная с Воскресенского, который был перенесен с берега Песочни на километр-полтора к западу, в излучину Истры, где начал строиться Воскресенский монастырь. Сафатово первоначально знаменовало Вифанию, а церковь Вознесения Господня была поставлена к западу от него, в деревне Котельниково, переименованной в село Вознесенское. Местность с топонимами Елеона отстоит от Сионского холма на один-два километра. Почти на то же расстояние «придвинута»

¹⁷ *Арсений (Суханов), иером.* Проскинитарий // ППС. СПб., 1889. Т. VII. Вып. 3.

¹⁸ *Леонид (Кавелин), архим.* Историческое описание Ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря. М., 1876, с. 615—618.

¹⁹ Истринская земля. М.: Энциклопедия сел и деревень, 2004, с. 424.

²⁰ Там же, с. 156—159.

²¹ Там же, с. 354.

к Воскресенскому монастырю Галилея, центром которой стало купленное Патриархом Никоном в 1657 г. село Никулино, переименованное в Преображенское.

Повторение священных топонимов вокруг и внутри Российской Палестины — интересная закономерность, которая указывает и на «предъготованность» святых мест Нового Иерусалима, и на их новизну. Это вписывается в эсхатологический аспект замысла и может быть истолковано стихами Апокалипсиса: «И сказал Сидящий на престоле: се, творю все новое» (Откр. 21: 5).

Остается неизвестным, где находился Вифлеем Нового Иерусалима — вблизи Сионского холма или в селе Петровском-Рождествено, на том же расстоянии от центра Российской Палестины, что и Вифлеем от Иерусалима на Святой Земле. Ряд обстоятельств говорит в пользу второго варианта.

Южный паломнический путь в Российскую Палестину был путем царским. Великие Государи ехали в Новый Иерусалим, как правило, из Саввино-Сторожевского монастыря, расположенного в двадцати двух километрах к югу от Воскресенской обители. Большую Саввинскую дорогу пересекал по оси восток-запад тракт, параллельный Волоколамскому. Он вел из Москвы через село Павловское — вотчину боярина Бориса Ивановича Морозова, в Онуфриев монастырь. Близ пересечения этих древних путей и находилось село Рождествено с одноименной церковью. Если оно знаменовало Вифлеем, то царская семья и богомольцы, направлявшиеся в Новый Иерусалим из Москвы через Звенигород или село Павловское, могли сначала совершить паломничество в это святое место.

На полпути из Воскресенского монастыря в Рождествено находилась деревянная Ильинская церковь XVI в.²², что соответствует местоположению монастыря Илии пророка на пути из Иерусалима в Вифлеем. Кроме того, Ильинская церковь на берегу реки прообразовывала значение Истры как Иордана, близ которого пророк Илия вознесся в колеснице огненной на небо. О значимости для Патриарха Никона этих промыслительных совпадений говорит тот факт, что первый крестный ход на земле Нового Иерусалима он совершил в Ильин день — 20 июля 1656 г.²³ Впоследствии крестный ход в этот праздник стал уставным для Воскресенского монастыря. Он шел из обители в Вознесенскую церковь на Елеоне, один из приделов которой был освящен во имя пророка Илии, чье восхождение на небо прообразовало Вознесение Христово.

²² Там же, с. 571.

²³ *Севастьянова С. К.* Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона». СПб., 2003, с. 136.

Древняя церковь пророка Илии на городище существовала вплоть до XX в. Ильинский придел в церкви Вознесения Христова упоминают Переписные книги 1678 г.²⁴ Скорее всего, он был здесь и при Патриархе Никоне.

Передвижения и повторения топонимов не нарушали топографию священного пространства Нового Иерусалима, богозданность которого была подтверждена словами царя Алексея Михайловича: «яко благоволи Господь Бог исперва место сие предъуготовати на создание монастыря; понеже прекрасно, подобно Иерусалиму»²⁵.

Наречению обители Новым Иерусалимом придавалось особое значение. Патриарх Никон писал, что на освящении деревянной монастырской церкви Воскресения Христова присутствовал царь «со всем сигилитом» и «изволи же ся ему, великому государю, именем звати Новый Иеросалим и во своих царских грамотах написать своею рукою на утвержение»²⁶.

Слова и грамоты царя были свидетельством «обретения» на московской земле пространственного образа Земли Обетованной и напоминали обретение христианских святынь в Палестине во времена императора Константина Великого. Существует и еще одна историческая параллель: обретение в Едесе Нерукотворного образа Спасителя, до времени сокрытого, а затем явившегося, открывшегося миру для спасительного путеводительства, почитания и поклонения.

В связи с этим представляет интерес иконографическая программа «прапоров», венчавших шатрики трех проездных башен деревянной монастырской ограды. Здесь были изображены: Спас Нерукотворный с крестом на обороте; херувим; святые Константин и Елена с крестом на обороте. Над восточными Святыми вратами помещалась икона Воскресения Христова²⁷.

Тему первообраза отражали в этой программе основатели храма Гроба Господня, назвавшие после его сооружения Святой град Новым Иерусалимом, и первоикона Спасителя. Не случайно царю Алексею Михайловичу во время посещения Воскресенского монастыря в 1657 г. был поднесен образ Спаса Нерукотворного²⁸. Изображение Мандилиона входило в оформление главных святынь Нового Иерусалима — Гол-

²⁴ Леонид (Кавелин), архим. Указ. соч., с. 528.

²⁵ Известие о рождении и воспитании и о житии Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея России, написанное клириком его Иоанном Шушериным. М., 1871, с. 31.

²⁶ «Возражение», с. 149—150.

²⁷ Опись 1679 г. Л. 176 об. — 178.

²⁸ Успенский А. И. Царские иконописцы и живописцы XVII века. М., 1916. Т. 4, с. 18.

гофского Креста²⁹ и Кувуклия Гроба Господня³⁰. Это создавало обширный спектр иконографических и смысловых ассоциаций, но в первую очередь свидетельствовало об истинности воспроизведения первообраза. Характерно, что тема чудодейственно запечатленной первоиконы присутствует и в гербе Патриарха Никона³¹, где под митрой помещено подвешенное на цепочке изображение Керамиона в знак того, что Патриарх, являющий собой образ Господень, воспринимает, хранит и отображает его, как черепа — Нерукотворный образ Спасителя.

Пространственную икону Святой Земли, сотворенную Богом, открытую Патриархом и освидетельствованную царем, надлежало не только назвать, но и подписать, как любую каноническую икону. Грамота царя, содержащая название «Новый Иерусалим», и была такой подписью. Вопрос о датировке и тексте этого документа остается дискуссионным, но несомненно, что письменное начертание имени монастыря царем, чье сердце — в руке Господа, понималось Патриархом Никоном как духовное основание Нового Иерусалима. Именно поэтому он положил письмо государя под святой престол, куда обычно полагаются только мощи угодников Божиих.

Реликвии Святой Земли

Новый Иерусалим был сокровищницей святых мощей и реликвий, в том числе — Палестинских. После осуждения и ссылки Патриарха Никона монастырские ценности периодически вывозились в Москву. Однако даже оставшиеся святыни позволяют говорить о возможности превратить пространственный образ Российской Палестины в реликвию Святой Земли. Знаменательно, что таким реликвиарием был наперсный крест Патриарха Никона, куда, наравне с частицами святых мощей, были вложены: «камень, на нем же растет купина неопалимая; земля, в ней же лежал Крест Животворящий»³².

В монастырской ризнице хранились:

«Камень от места, идеже Христось осыпанъ отъ жидовъ гноемъ.

²⁹ Опись 1679 г. Л. 15 об. Икона Спаса Нерукотворного помещалась над Крестом, в резной деревянной сени киота.

³⁰ Опись 1685 г. упоминает Нерукотворный образ Спасителя над входом в Кувуклий Гроба Господня. См.: *Леонид (Кавелин), архим.* Указ. соч., с. 237. В алтаре монастырской деревянной церкви Воскресения Христова находился «образ Спасов Нерукотворенный писан на кипарисе, подпись греческая». Опись 1679 г. Л. 6 об.

³¹ «Рай мысленный, в нем же различныя цветы...». Иверский монастырь, 1658–1659. Гравюра на титульном листе.

³² *Леонид (Кавелин), архим.* Указ. соч., с. 311. Этот наперсный крест-мощевик изображен на парсуне перв. пол. 1660-х гг. «Патриарх Никон с братией Воскресенского монастыря».

Персть от места, на немъ же Христось взязанъ бысть.

Камень отваленъ, в них же (? — Г. З.) Христос положень бысть. (Вероятно, ошибка переписчика. Следует читать: «Камень от ясель, в них же Христос положень бысть». — Г. З.).

Древо, идеже Пресвятая Богородица опочивала, идучи во Египеть, которое ей само подклонилось.

Персть от места, идеже Христось во ограде молился.

Крошки собраны подле креста.

Персть от пещеры Пресвятыя Богородицы»³³.

Реликвии помещались в ковчежце, завернутыми в бумажки, то есть были приготовлены для вложения в кресты, иконы, престолы и другие мощевики. Примечательно, что «в четвертинке оловянной» хранилось «Палестинское миро, смешанное с перстью Святых»³⁴. Все это дает основание полагать, что священное пространство Российской Палестины могло быть мемориализовано путем вкрапления частиц палестинских реликвий в святые места или святыни, воспроизводившие первообразы.

Пустьѣня и Пу́стыня

Богословские аспекты замысла Нового Иерусалима, особенно эсхатологический, почти не изучены. Между тем, сама топография Нового Иерусалима, особенно холмы Сион и Елеон, напоминали о Страшном суде и Горнем Иерусалиме, уготованном праведникам.

Тема Вознесения Христова неотделима от темы второго пришествия, что отражено в Деяниях святых апостолов и церковных песнопениях. На топографию этого события указывает и ветхозаветное пророчество, текст которого входит в паремии великой вечерни праздника Вознесения Господня. «Вот наступит день Господень... И станут ноги Его... на горе Елеонской... И... живые воды потекут из Иерусалима, половина их к морю восточному и половина их к морю западному... И Господь будет Царем над всею землею» (Зах. 14: 1, 4, 8, 9).

В Новом Иерусалиме Истра-Иордан течет так же, как в Палестине, — с севера на юг. Но у подмосковного Сиона воды реки устремляются вдоль холма на запад, а затем, обогнув его, — на восток, обретая символическое значение «живых вод» Царства Божия.

«Островная» композиция центральной части Нового Иерусалима истолковывалась исследователями как образ «престола Божия, града святых посреди воды» (Откр. 4: 6)³⁵. К сожалению, Патриарх Никон успел построить вокруг Воскресенского монастыря только деревянную

³³ Опись 1679 г. Л. 38.

³⁴ Леонид (Кавелин), архим. Указ. соч., с. 297.

³⁵ Лебедев Лев, прот. Москва патриаршая. М., 1995, с. 307.

ограду, и мы не знаем, какие стены «святого ограждения» он возвел бы после сооружения храма Воскресения Христова. Но в свете пророчества Захарии само местоположение Сионского холма в излучине реки создавало образ града Божия «будущего века».

Эсхатологические аспекты замысла Российской Палестины прослеживаются и в образах пустыни. Патриарх Никона сравнивал свое удаление из Москвы в Новый Иерусалим с апокалиптическим бегством в пустыню жены, символизирующей Церковь (Откр. 12: 6). «Видя святую Церковь гониму, послушав словесе Божия <...>: се удалихся, бегая, и водворихся в пустыни, чаях Бога спасающаго мя», — писал он царю Алексею Михайловичу в 1661 г.³⁶

Эти слова напрямую соотносятся с Толкованием на Апокалипсис: когда «действующий в антихристе диавол вооружится чрез него на Церковь, тогда избранные и достойнейшие <...> побегут <...> в пустыню, чуждую всякой злобы и плодоносную для всех добродетелей»³⁷.

Патриарх Никон неоднократно говорил, что Воскресенский монастырь строится в пустом месте. Образ пустыни как прибежища во время гонений и как пустого, духовно невозделанного и материально скудного пространства преобразался в Новом Иерусалиме в образ пустыни — места добровольного уединения подвижников. Этот многогранный образ воплотился в Богоявленской пустыни, построенной Патриархом Никоном на берегу Истры-Иордана к северо-западу от Сионского холма.

Освящение главного престола Пустыни в честь Богоявления Господня указывает на топографический первообраз, связанный не только с крещением Христа, но и с Его уходом от злобы иудеев «за Иордан, на то место, где прежде крестил Иоанн» (Ин. 10: 40). Именно эту тему развивал Патриарх Никон, обосновывая свое «водворение в пустыни»: «Пришед от злобы Иисус на место пусто, о царствии Божии учил и требующия исцеления целил <...>. И исках убо яти Его, изыде от рук их. И иде паки на <...> Иордан, на место, идеже бе Иоанн, прежде крести, и пребысть ту»³⁸.

В Новом Иерусалиме у Пустыни совершалось на Богоявление освящение воды в Истре-Иордане, что усиливало подобие места евангельскому первообразу. Вместе с тем, четырехэтажное столпообразное сооружение, не имеющее аналогов в русском зодчестве, рождало множество других ассоциаций.

³⁶ Гиббенет Н. Историческое исследование дела Патриарха Никона. СПб., 1884. Ч. 2, с. 505.

³⁷ Толкование на Апокалипсис святого Андрея архиепископа Кесарийского. М.: Издательство Московской Патриархии, 2000, с. 94.

³⁸ «Возражение», с. 107.

Патриарх удалялся на берег Иордана во время постов для подвигов безмолвия и молитв, и его Пустынь, включавшая жилые помещения, две церкви и звонницу, отражала идею столпничества. Это соотносится с упоминанием в «Хожении» игумена Даниила некоего столпника, «мужа дивного», жившего в окрестностях Иерусалима³⁹. Кроме того, «столп» напоминал башню восточно-христианских монастырей, где она «служила убежищем монахам-подвижникам и воспринималась как место уединения с кельей и часовней на последнем этаже. Башня была путем к спасению, ступенью Небесной лестницы»⁴⁰.

Первоначально Пустынь окружал искусственный водоем, между петлистым руслом Истры были вырыты каналы («перекопы») и пруды, чередование воды и суши походило здесь на архипелаг⁴¹. Петропавловская церковь поставлена на кровле здания подобно тому, как устроены придельные церкви на сводах Спасо-Преображенского собора в Соловецком монастыре, а в алтаре Богоявленской церкви находилась икона преподобных Зосимы и Савватия Соловецких. Все это создавало образ-воспоминание о Соловецких островах и Анзерском ските — духовной родине Патриарха Никона⁴².

И наконец, Богоявленская пустынь была образом обители Небесной, райского селения. В 1667 г. специально посланный сокольничий привез из Воскресенского монастыря в Москву «павлинов, пав и лебедей»⁴³, обитавших, по-видимому, на острове, где стояла Пустынь.

Окрестности Сионского холма, преображенные монашеской молитвой и трудами, воплощали образ нового Сиона, утешенного Господом, Который, по словам пророка Исаии, «сделает пустыни его, как рай, и степь его, как сад Господа; радость и веселие будет в нем, словословие и песнопение» (Ис. 51: 3).

Тема нового Сиона включала в себя и новый Елеон, поскольку Масличная гора, как и Святой град Иерусалим, связывались в православном сознании не только с евангельской историей, но и с образами Царства Божия⁴⁴.

³⁹ Житье и хоженье Даниила, Руськыя земли игумена // «Хожение» игумена Даниила в Святую Землю в начале XII в. СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2007, с. 192.

⁴⁰ Светлана Попович. Византийский монастырь: его пространственная иконография и проблема сакрального статуса // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси / Редактор-составитель А. М. Лидов. М.: Индрик, 2006, с. 179.

⁴¹ Витсен Н. Указ. соч., с. 182. Карта Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря XVII века. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 77. Вотчинные записки. № 19192.

⁴² Зеленская Г. М. Преподобный Елеазар Анзерский и Святейший Патриарх Никон // Никоновские чтения. 2005, с. 29.

⁴³ Леонид (Кавелин), архим. Указ. соч., с. 766.

⁴⁴ Виктор Гурьев, прот. Пролог в поучениях. М., 1912, с. 99—100.

СОБОР ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА Воспроизведение первообразов

Многозначность смыслов отличает все образы Нового Иерусалима. Наиболее полно она прослеживается в соборе Воскресения Христова, где ведущей всегда была тема храма Гроба Господня. Ввиду обилия позднейших напластований обозначим святыне места и святыни первообраза, воспроизведенные в соборе при Патриархе Никоне.

*«Предел Темница»*⁴⁵ — в восточной части северной галереи собора, на месте церкви Пресвятой Богородицы в храме Гроба Господня⁴⁶. Освящен в честь Успения Пресвятой Богородицы. Над первым ярусом изразцового иконостаса — надпись: «Церков Темница, в ней же удержан бысть Господь наш Иисус Христос от Пилата, дондеже приготовлены быст вещи о Распятии. Прежде вертеп был стражей вертограду».

*«Палатка» в память о месте, где «стояла Пресвятая Богородица при Страсти Господни»*⁴⁷ — в северной стене Успенской церкви.

*«Палатка маленькая, словеть Темница, где Христос сидел»*⁴⁸ — в южной стене трапезы Успенской церкви, на месте хранения в храме Гроба Господня каменных Уз Христовых, перенесенных туда, по преданию, из претории Понтия Пилата. Узы представляют собой «камен широк сквоз его пробиты две дири и в те дири вложены были нозе Христовы якобы в колоду»⁴⁹. Вполне вероятно, что подобие этой святыни, сохранившееся до наших дней, относится ко времени Патриарха Никона.

*Церковь Обретения «титла»*⁵⁰ — в северной части заалтарного обхода Воскресенского собора, на месте хабежской «церквицы» в храме Гроба Господня, где «была положена титла иже бе на кресте»⁵¹. На изразцовом иконостасе надпись: «Церковь в нейже титла написаная от Пилата еврейски, гречески, римски».

*Церковь Разделения риз*⁵² — в центральной части заалтарного обхода, на месте одноименной армянской «церквицы» в храме Гроба Господня⁵³. На изразцовом иконостасе надпись: «Церковь на месте идеже разделиша воины ризы Христовы и меташа жребия».

⁴⁵ Опись 1679 г. Л. 10, 19.

⁴⁶ Обмеры храма Гроба Господня из «Проскинитария» иеромонаха Арсения (Суханова). Публикация Н. А. Кочеляевой // Никоновские чтения. 2005, с. 346. (Далее — «Проскинитарий»).

⁴⁷ Опись 1679 г. Л. 19 об.

⁴⁸ Там же. Л. 20.

⁴⁹ «Проскинитарий», с. 346.

⁵⁰ Опись 1679 г. Л. 10 об.

⁵¹ «Проскинитарий», с. 346—347.

⁵² Опись 1679 года. Л. 10 об.

⁵³ «Проскинитарий», с. 347.

*Церковь Поругания Господня*⁵⁴ — в южной части заалтарного обхода, на месте хабежской «церквицы» в храме Гроба Господня, где под престолом хранилась часть колоны, на которой «сидел Христос егда клали на него венец тернов»⁵⁵. На изразцовом иконостасе надпись: «Церковь на месте идеже поругашася воины Христу и пакости деяху Ему».

*Место, нарицаемое Голгофа*⁵⁶, — на втором этаже постройки, символизирующей в Воскресенском соборе Святую Голгофу⁵⁷. В северной части придела, где в Иерусалиме «Крест Христов стоял»⁵⁸, Патриархом Никоном был установлен в киоте кипарисовый Крест, изготовленный в меру Креста Господня, с резным изображением Распятия и живописными фигурами предстоящих. В южной части придела, на месте Снятия с Креста, находится церковь Воздвижения Животворящего Креста Господня.

*Предел Усекновения Честнаго и Славнаго Пророка и Предтечи Крестителя Господня Иоанна*⁵⁹ — под Святой Голгофой, на месте церкви Иоанна Предтечи в храме Гроба Господня⁶⁰.

Часовня Живоносного Гроба Господня с приделом Ангела⁶¹ и вертепом, где вдоль северной стены воспроизведено погребальное ложе Спасителя, — в центре ротонды Воскресенского собора.

Камень-подобие камня, отваленного Ангелом от Гроба, — в Часовне Живоносного Гроба Господня, в приделе Ангела, на полу⁶².

Отметим полноту воспроизведения святых мест, связанных со Страстями, Крестной смертью, погребением и Воскресением Спасителя. Топография храма Гроба Господня была повторена в Новом Иерусалиме с надлежащей точностью и создавала в Воскресенском соборе пространство евангельской истории. Святые места собора, как и пространственные образы Российской Палестины, могли стать мемориальными, о чем свидетельствуют сосредоточенные в Новом Иерусалиме реликвии Страстей Христовых и другие достопамятности Иерусалима.

Святогробские реликвии

При Патриархе Никоне в Воскресенском монастыре хранились воистину бесценные святыни: «кровь и риза Христа Бога нашего»⁶³,

⁵⁴ Опись 1679 г. Л. 10 об.

⁵⁵ «Проскинитарий», с. 348.

⁵⁶ Опись 1679 г. Л. 10, 11.

⁵⁷ «Проскинитарий», с. 339 — 340.

⁵⁸ Там же, с. 341.

⁵⁹ Опись 1679 г. Л. 10 об., 20.

⁶⁰ «Проскинитарий», с. 352.

⁶¹ Витсен Н. Указ. соч., с. 179.

⁶² Там же, с. 179—180.

«часть Животворящего древа Господня»⁶⁴, «камень оть места, идеже Христось по распятии повить на плащанице»⁶⁵.

Дверью в Кувуклию Гроба Господня служило мозаичное изображение Явления Воскресшего Спасителя Марии Магдалине: «с прихода ко гробу Господню двери резныя, на них изображен образ Спасов и Марии Магдалины, от многих различных древ и костей и мудрым изваянием»⁶⁶. По преданию, это произведение, впоследствии почитавшееся в монастыре как икона, было привезено в дар Патриарху Никону из Иерусалима.

Особый интерес представляет хранившаяся в Воскресенском монастыре «мера гроба Господня деревянный, оболочен выбойкою»⁶⁷. В отличие от тканых поясов, во множестве привозимых русскими паломниками со Святой Земли⁶⁸, деревянная мера Святого Гроба была более редкой реликвией.

Среди личного имущества Патриарха Никона в Богоявленской пустыни находились «две свечи Иерусалимских, возженные от огня Небеснаго в Иерусалиме»⁶⁹. К сожалению, об их богослужебном употреблении (например, в Великую Субботу) ничего не известно.

Святогробские реликвии могли использоваться в «великой церкви» Нового Иерусалима и для мемориализации священных подобию, и в качестве самостоятельных объектов поклонения. В таких случаях они бы наглядно являли полноту соответствия Воскресенского собора первообразу. Но Иерусалимские реликвии хранились в Воскресенском монастыре вместе с множеством других святынь. Этот факт, наряду с первоначальной топонимикой собора и особенностями его плановой структуры, дает материал для реконструкции новых граней замысла Нового Иерусалима.

Топонимика приделов

Евангельская топография была иерархически главной в пространстве Воскресенского собора и не подлежала изменению. Это не относится к топонимике приделов. Так, Крестовоздвиженская и Успенская церкви, освященные Патриархом Никоном в начале 1660-х гг.⁷⁰,

⁶³ Леонид (Кавелин), архим. Указ. соч., с. 710. Эти святыни были в 1672 г. увезены в Москву.

⁶⁴ Опись 1679 г. Л. 37 об.

⁶⁵ Там же. Л. 38.

⁶⁶ Леонид (Кавелин), архим. Указ. соч., с. 237, 290, 298–299.

⁶⁷ Опись 1679 г. Л. 18.

⁶⁸ Царевская Т. Ю. О царьградских реликвиях Антония новгородского // Восточнохристианские реликвии / Ред.-сост. А. М. Лидов. М.: Прогресс-Традиция, 2003, с. 400–402.

⁶⁹ Леонид (Кавелин), архим. Указ. соч., с. 275. Свечи находились в Богоявленской пустыни.

⁷⁰ Там же, с. 528.

имеют двойное название: по имени места и престола, что вносит в семантику святых мест храма дополнительные пласты смыслов.

Голгофский придел в Новом Иерусалиме повторяет планировку и одностолпную конструкцию первообраза. Однако евангельская топономика соединена здесь с церковно-исторической темой Воздвижения Креста Господня. Пространственный храмовый образ Распятия с предстоящими⁷¹ фланкировали по сторонам киота две большие иконы с изображением святого царя Константина, царя Алексея Михайловича и коленопреклоненного Патриарха Никона (слева), святой царицы Елены, царицы Марии Ильиничны и царевича Алексея Алексеевича (справа)⁷². В целом композиция восходила к сюжету «Поклонение Кресту», но символика ее была более многозначной. Новая для русского искусства иконография создавала евангельский образ Крестной жертвы Спасителя, напоминала о равноапостольном подвиге святых Константина и Елены, отражала идею духовной преемственности Руси от Византии и связывала в одну тему создание храма Гроба Господня в Иерусалиме и его подобия в Новом Иерусалиме под Москвой.

Посвящение придела под Голгофой Иоанну Предтече соответствовало первообразу, но выбор престольного праздника был обусловлен промыслительным значением мученической кончины Крестителя Господня, предварившей, по толкованию святых отцов, Крестную смерть Спасителя⁷³. В связи с этим «обретение и положение Главы Иоанна Крестителя рассматривались как своеобразный эквивалент обретению и воздвижению Честного Креста. <...> Примечательно, что в базилике Мартириума в Иерусалиме вместе с Честным Крестом также хранилось и блюдо, на которое была положена Глава Иоанна Крестителя»⁷⁴.

Не случайно Патриарх Никон, написавший в сентябре 1666 г. икону в дар новорожденному царевичу Иоанну Алексеевичу, чье тезоиме-

⁷¹ В местном ряду Голгофского иконостаса не было иконы Воздвижения Креста Господня. Значение композиции в северной части придела как храмового образа подтверждает монастырский церковный устав конца XVII в. В день Воздвижения Креста Господня, в Крестопоклонную неделю Великого поста и в праздник Происхождения (изнесения) честных древ Животворящего Креста Господня все богослужения, как записано в Уставе, совершались «у Креста, а не против олтара и Царских врат <...>, понеже у нас Крест на Святой Голгофе великий утвержен на месте твердо, неподвижно». Цит. по: *Леонид (Кавелин), архим.* Историческое описание..., с. 462–463.

⁷² Эти иконы не сохранились. См. прориси: *Зеленская Г. М.* Прижизненные изображения Святейшего Патриарха Никона // *Никоновские чтения.* 2002, с. 10.

⁷³ *Дебольский Григорий, прот.* Дни богослужения Православной кафедральной Восточной Церкви. СПб., 1858. Кн. I, с. 206.

⁷⁴ *Семоглу А.* Честный Крест и глава Иоанна Крестителя. Темы Обретения и почитания реликвий в византийском и поствизантийском искусстве // *Восточнохристианские реликвии,* с. 225.

нитство приходилось на день Усекновения главы Иоанна Предтечи, выбрал извод, представляющий блюдо с Честной главой Крестителя Господня⁷⁵. В надписи на иконе сказано, что глава Крестителя Христова «вапными писмены воображается и яко четвертое обретение почитается»⁷⁶. В мощевик на блюде вложена часть крови Крестителя Господня — одна из святынь Нового Иерусалима⁷⁷. Все это свидетельствует о глубокой смысловой связи посвящения придела под Голгофой с Распятием Христовым, Воздвижением Честного Креста и почитанием Иоанна Предтечи в храме Гроба Господня.

Столько же многозначным было посвящение Двенадцати апостолам церкви, расположенной к югу от Предтеченского придела и не имеющей аналога в Иерусалимском храме.

Образы Иерусалима и Константинополя

Впервые Апостольский придел упоминается в Описи 1685 г., где приводится следующая надпись «каменного путеводителя»: «Из церкви Иоанна Предтечи на полдни двери, там полатка темна и помощена мрамором [разных] цветов. Из тое полатки на восток другая полатка, где же на том месте церковь св[я]тых апостол дванадесять»⁷⁸.

Апостольский придел был освящен только в конце XVII в., причем с новым посвящением. Об этом свидетельствуют разные источники, из которых особый интерес представляет текст на памятной доске, находившейся в церкви в XVIII столетии: «Храм во имя Архистратига Михаила устроен при Патриархе Никоне. Им было назначено здесь быть храму во имя двенадцати Апостолов, но почему-то не исполнили его желание. Освящен 1690 года»⁷⁹.

К вопросу об исполнении желания Патриарха Никона мы еще вернемся, а пока приведем замечание Описи 1685 г. о приделе под колокольней: «церковь Всех Святых, что была Андрея Первозванного, не освящена»⁸⁰.

Сколь ни скудны источники, они все же позволяют сделать вывод о творческом подходе Патриарха Никона к топонимике Воскресенского собора, которая отличается от первообраза наименованием приделов и

⁷⁵ Зеленская Г. М. Новый Иерусалим. Путеводитель, с. 27—28.

⁷⁶ Маркина Н. Д. Икона-мощевик «Глава Иоанна Предтечи» // Христианские реликвии в Московском Кремле / Ред.-сост. А. М. Лидов. М.: Радуница, 2000, с. 292.

⁷⁷ Опись 1679 г. Л. 36.

⁷⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 5092. Л. 206.

⁷⁹ Леонид (Кавелин), архим. Описание соборного храма Воскресения Христова, построенного по Иерусалимскому образцу Святейшим Патриархом Никоном в Воскресенском, Новый Иерусалим именуемом, монастыре. М., 1870, с. 71.

⁸⁰ Леонид (Кавелин), архим. Историческое описание..., с. 79.

тенденцией к их умножению. Апостольская церковь — один из немногих конкретных примеров введения новых престолов в плановую структуру Иерусалимского храма.

Прежде всего, отметим, что в южной части Воскресенского собора Патриарх Никон намеревался устроить некрополь. Это не противоречило первообразу: в храме Гроба Господня у западного входа в Предтеченский придел, имеющий также значение Часовни Адама, погребены Иерусалимские короли-крестоносцы Готфрид Бульонский и Балдуин I⁸¹. Близ этого места в Новом Иерусалиме Святейший Никон предлагал в 1659 г. царю похоронить в случае смерти тяжело болевшего тогда боярина Б. И. Морозова⁸². Предтеченская церковь, где в Иерусалиме погребен, по преданию, первосвященник Мелхиседек⁸³, была избрана Патриархом Никоном для своей могилы.

В связи с идеей некрополя и местонахождением Апостольского придела под Святой Голгофой его посвящение обретает особый смысл, развивая церковно-историческую тему Крестовоздвиженского престола. Как известно, именно императору Константину Великому принадлежала мысль почтить память Двенадцати апостолов в Иерусалимской базилике Воскресения Христова. Он решил, что «храм хорошо будет украсить, между прочим, двенадцатью колоннами, на верху которых находились бы вылитые из серебра вазы; таких колонн поставлено было двенадцать по числу апостолов»⁸⁴. Кроме того, в период правления Константина Великого в Царьграде построена церковь Святых Апостолов — мавзолей византийских императоров⁸⁵. Интересно сравнить реликвии этого храма, известные по «Хожениям» русских паломников, с теми святынями, которые находились в Воскресенском монастыре при Патриархе Никоне.

«А у <...> Апостольския церкви царь Коньстянтин съ матерію своєю лежать во единомъ гробъ; и за темъ гробомъ лежить мраморъ, а въ немъ стопа святаго апостола Петра, аки въ воскъ; той же камень из Рима принесень, — пишет Добрыня Яндрейкович. — И въ той же церкви во олтари лежить святой Иоанъ Златоустый и Григорей Богослов <...>. Ту же есть <...> главы апостоль Иякова Брата Господня и Матфея евангелиста <...>, и иныхъ апостоль мощи <...>. А подъ трапезою лежать святии Андрѣи и Луки и Тимофеи. <...> Предъ олтаремъ стоитъ столпъ

⁸¹ «Проскинитарий», с. 353.

⁸² Гиббенет Н. Указ. соч. 1882. Ч. 1, с. 112—113.

⁸³ «Проскинитарий», с. 352.

⁸⁴ Евсевий Памфил. Жизнь Константина. III. 138.

⁸⁵ В церкви Святых Апостолов покоился также Юстиниан Великий и другие византийские императоры, которых хоронили здесь вплоть до X века.

мраморянь, у него же Христось привязань бысть. <...> Ту же во церкви святого Спиридона глава»⁸⁶.

Патриарх Никон созидал Воскресенский собор как храм-реликварий. Среди множества собранных здесь святынь были частицы мощей «царя Константина», святителей Иоанна Златоуста и Григория Богослова, священномученика Спиридона, апостолов Иакова, брата Божия, Андрея Первозванного, Фомы, Варнавы, Тита и других⁸⁷. Хранилась в Новом Иерусалиме и реликвия, связанная с апостолом Петром: «риза шерстяная лимонной цвет, в длину семь аршин, поперег два аршина <...>, смерок с той ризы, какову носил Апостол Петр»⁸⁸.

Помещение этих святынь в приделе Двенадцати апостолов могло создать своеобразный мемориальный комплекс, напоминающий о древнейшей, с погребениями основателей храма Гроба Господня, византийской церкви, к XVII веку уже разрушенной.

Совершенно иные ассоциации возникают при сопоставлении южных приделов Воскресенского собора по горизонтали. Церковь Двенадцати апостолов устроена симметрично Успенской. Эти приделы фланкировали с юга и севера восточную часть храма, «возводя ум» к Сионской горнице. При этом Патриарх Никон учитывал, несомненно, «Хождение» игумена Даниила, где указаны две «низкие храмины», примыкавшие к Сионской церкви и обозначающие места, куда «прииде Христос къ учеником своим, дверем затворенным» и где «преставилася святая Богородица»⁸⁹.

Кроме того, Богородичный, Предтеченский и Апостольский приделы по сторонам центрального алтаря создают умозрительный Деисусный чин, — в той «апостольской» иконографии, которая была воплощена по заказу Патриарха Никона в иконостасе Успенского собора Московского Кремля и получила затем широкое распространение в русской иконописи.

Многозначный церковно-исторический образ создавало и посвящение церкви под колокольной святому Андрею Первозванному. Этот апостол особо почитался в Византии — как основатель Константинопольской Церкви⁹⁰ и Небесный покровитель Царьграда, куда были перевезены его святые мощи и где хранился его «посохъ железень со крестом»⁹¹. На Руси Андрей Первозванный уже в Степенной книге предстает как проповедник слова Божия, который достиг Днепра «и

⁸⁶ Хождение в Царьград Добрыни Ядрейковича // *Е. И. Малето*. Антология хождений русских путешественников XII–XV века. М.: Наука, 2005, с. 228–229.

⁸⁷ Описание 1679 г. Л. 36.

⁸⁸ Там же. Л. 155. Риза была привезена Патриарху Никону «из Грек».

⁸⁹ Житие и хоженье Даниила., с. 62.

⁹⁰ *Дворкин А. Л.* Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. Нижний Новгород, 2006, с. 928.

⁹¹ Хождение в Царьград Добрыни Ядрейковича, с. 229.

тамо на горах помолися и крест постави, и благослови и пророчествова на том месте бытие Киева и всей Русей земли святое крещение»⁹².

Таким образом, в апостольских посвящениях южных престолов Воскресенского собора отражена тема духовно-исторической преемственности Русской Церкви от Иерусалимской — матери всех Церквей, и от Константинопольской, посредством которой Русь приняла веру и крещение. Кроме того, Константинополь являлся для Патриарха Никона историческим примером воспроизведения святых мест христианской Палестины и сосредоточения Иерусалимских реликвий. В описаниях русских паломников Царьград представлял не только как «новый Рим», но и как «новый Иерусалим», где хранились орудия Страстей Христовых и другие святогробские святыни. После разграбления Константинополя крестоносцами в 1204 г. многие из них были увезены на Запад, но и до, и после этого события Иерусалимские реликвии перемещались из Царьграда на Русь, где были главными святынями таких храмов, как София Новгородская⁹³ и Дмитровский собор во Владимире⁹⁴. Патриарх Никон продолжил эту традицию.

Общность святынь Нового Иерусалима и Царьграда прослеживается не только на примере церкви Святых Апостолов, аналоги возникают и с другими храмами. Так, Добрыня Ядрейкович упоминает среди святынь церкви Богородицы Фаросской Большого императорского дворца кровь Христову, часть Животворящего Креста, багряные ризы Спасителя, святые мощи Иоанна Крестителя⁹⁵. В Новом Иерусалиме при Патриархе Никоне хранились, как упоминалось выше, кровь и ризы Христа Спасителя, часть Животворящего Креста, а также кровь и мощи Иоанна Предтечи⁹⁶.

Добрыня Ядрейкович видел в Константинопольской обители Пантократора доску, «на ней же положень бысть Господь, егда сняша Его со креста», а в Георгиевском монастыре — мощи и реликвии святого Феодора Секиота⁹⁷. В Новом Иерусалиме хранился камень от места повития Христа и часть мощей «святаго Феодора Скиота»⁹⁸.

Заслуживают внимания и находившиеся в Новом Иерусалиме древности Константинопольского происхождения: рукописный сбор-

⁹² ПСРЛ. Т. 21. 1-я половина. СПб., 1908, с. 7.

⁹³ Царевская Т. Ю. Указ. соч., с. 399–414.

⁹⁴ Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью (продолжение) // ПСРЛ. Т. X. (Репринтное издание). М., 2000, с. 79.

⁹⁵ Хождение в Царьград Добрыни Ядрейковича, с. 226.

⁹⁶ Опись 1679 г. Л. 36.

⁹⁷ Хождение в Царьград Добрыни Ядрейковича, с. 229—230.

⁹⁸ Опись 1679 г. Л. 38, 37.

ник 1421 года из монастыря Богородицы Перивлепты⁹⁹ и «саккос Царяградской»¹⁰⁰.

Тема Царьграда, интегрированная с темой Нового Иерусалима, создавала образ святости Вселенского Православия, имевший не только церковно-историческое, но и эсхатологическое значение. С максимальной полнотой это воплощено в замысле Воскресенского собора как храма Всех Святых.

Церковь «еже на всяк день святым»

Соединение в Воскресенском соборе образа храма Гроба Господня с образом «великой церкви» Константинополя представляется вполне закономерным. Оно соответствует тенденции увеличения престолов, которая прослеживается в главном соборе Нового Иерусалима и объясняется рядом причин.

Во-первых, разделение храма Гроба Господня между христианами разных конфессий и необходимость отразить в посвящении приделов Воскресенского собора православный церковный календарь побуждали Патриарха Никона к созданию новой топонимики внутри топографии, копирующей прототип.

Во-вторых, помещения, пустующие в храме Гроба Господня или занятые под кельи и другие службы, давали возможность устроить на соответствующих местах в Новом Иерусалиме дополнительные приделы.

В-третьих, существовавшие в толще стен Воскресенского собора «палатки» позволяли создавать в них приделы, расширявшие топонимику храма без нарушения его евангельской топографии.

В-четвертых, предстояло решить задачу использования обширных хор храма, занятых в Иерусалиме служебными помещениями и недоступных для паломников. В Новом Иерусалиме на хорах были оформлены в XVIII–XIX вв. многочисленные приделы. Патриарх Никон несомненно намеревался использовать второй ярус храма с той же целью.

О программном стремлении к расширению богослужебного пространства храма говорят и две церкви XVII в. в виде восьмигранных барабанов с главками на плоских кровлях второго яруса Воскресенского собора, аналогичные Петропавловской церкви на кровле Богоявленской пустыни¹⁰¹.

⁹⁹ (Кавелин), архим. Историческое описание..., с. 346. В состав сборника, имевшего скрепу Патриарха Никона, входили житие и труды св. Феодора Едесского.

¹⁰⁰ Там же, с. 553. В 1675 г. саккос было велено «взять к Москве».

¹⁰¹ Принцип помещения на кровле храма придельных церквей использован игуменом Филиппом (Колычевым) в Соловецком Преображенском соборе, где верхний ярус создает образ Горнего Иерусалима. См.: Шаров С. А. О завершении Спасо-Преображенского собора Соловецкого монастыря // Архитектурное наследство. М., 1986,

Все сказанное позволяет отнестись с доверием к свидетельству Новгородского хронографа о том, что Патриарх Никон устроил в храме Воскресения Христова «еликож в году дней, толико и престолов, кояждо имеет своя преграждения и двери»¹⁰². Эта запись почти дословно повторяет текст из Странствия в Царьград Стефана Новгородца: «Святы Софеи имат двери 365, тако ж и престолов, окованы хитро велми; инии те от них загрязени за оскудение»¹⁰³. По словам Н. П. Кондакова, Святая София после падения Византии представлялась греко-православному миру идеалом церкви с легендарным воспоминанием о том, что в ней приделы были устроены «еже на всяк день святым»¹⁰⁴. Этот идеал и намеревался воплотить Патриарх Никон.

Двуединный замысел «великой церкви» Нового Иерусалима — храма Воскресения Христова и Всех Святых — отражали большие монастырские колокола: Воскресенский и Всехсвятский. Тулово второго, вылитого в 1664 г., покрывали изображения святых «во весь год». Внизу находилась надпись, составленная из стихов Апокалипсиса о Царстве Небесном, где пребывают святые, победившие «мироправителей тьмы века сего» (Еф. 6: 12)¹⁰⁵. Годовые святцы в топонимике Воскресенского собора — это образ Горнего Иерусалима, обители Всех Святых.

Идея месяцеслова, присущая литургической жизни христианского храма, нагляднее всего выражается числом 365 или 12. Так, двенадцать колонн базилики Преображения Господня в монастыре святой Екатерины на Синае (542–551 гг.) связываются с числом месяцев в году. На это указывают иконы месячных миней, помещенные над каждой из колонн¹⁰⁶. Известен пример использования святцев в стенописях Древней Руси. Например, в основу фресок храма праведного Симеона Богоприимца в Новгородском Зверине монастыре (не позже 1471 г.) «положен принцип „менология” — то есть ежедневных, подчиняющихся календарной последовательности поминовений святых»¹⁰⁷. В «минейной»

с. 224–229. Святитель Филипп, храмоздатель и священномученик, был для Патриарха Никона духовным образцом, и обращение к идеям Соловецкого зодчества говорит о присутствии в замысле Нового Иерусалима важнейшего, но почти не исследованного аспекта исторической преемственности.

¹⁰² Новгородский хронограф, с. 297.

¹⁰³ Из странствия Стефана Новгородца // *Е.И. Малето*. Указ. соч., с. 254. Русские памятники приводили и другие данные: «А всех престол во святеи Софеи 84, а двери всех 72; а столпов всех округ ея и внутрь ея 300 и 62». См.: Анонимное хождение в Царьград // *Е.И. Малето*. Указ. соч., с. 238.

¹⁰⁴ *Кондаков Н. П.* Византийские церкви и памятники Константинополя. М.: Индрик, 2006, с. 122.

¹⁰⁵ *Зеленская Г.М.* Святини Нового Иерусалима, с. 83 — 88.

¹⁰⁶ *Проф. Евангелос Папаиоанну*. Монастырь св. Екатерины. Синай. Издание монастыря св. Екатерины. Б. г., с. 18.

¹⁰⁷ *Л. И. Лифшиц*. Монументальная живопись Новгорода XIV— XV веков. М., 1987, с. 40.

иконографии росписей была отражена и память о новгородцах, умерших во время морового поветрия, и значение храма как Небесного Иерусалима.

Патриарший замысел собора-месяцеслова опирался, как видим, на многовековую православную традицию. Образ года был особо важен для Нового Иерусалима, поскольку с ним связана тема воскресения из мертвых. По учению святых отцов, «год есть символ вечности; совершая один и тот же круг в каждом веке и имея в себе самом все повороты, он есть образ новаго человека, в котором ветхая наша человеческая природа заменена новой»¹⁰⁸.

В случае полного осуществления первоначального замысла священная топография «великой церкви» Нового Иерусалима храма являла бы собой икону Всех Святых с центральным образом Воскресения Христова (главный престол) в окружении «клейм» Страстей Христовых (заалтарные приделы и церковь на Голгофе). Храм Всех Святых мог быть вписан в подобие храма Гроба Господня, как в Константинополе «замысел Льва Мудрого начала X века был вписан в пространство Великой Церкви, в своей основе сформированное Юстинианом в VI столетии»¹⁰⁹. Так же, как в Святой Софии, пространственная среда Воскресенского собора мыслилась состоящей «из конкретных сакральных пространств, которые взаимодействовали в рамках единого целого»¹¹⁰.

При этом была возможной мемориализация «минейных» приделов, поскольку в Новом Иерусалиме даже после вывоза ценностей в Москву оставалось около восьмидесяти частиц святых мощей угодников Божиих, — в основном, аналогичных вложенным в Кийский крест¹¹¹.

«Минейные» приделы не исключают возможности существования в ряду их и придела в честь Всех Святых, поскольку это праздник всех, «кто на земли Богу благоугодил», «явленных же и неявленных»¹¹². Характерно, что первый храм Всех Святых был сооружен близ храма Святых Апостолов в Константинополе императором Львом Мудрым, пожелавшим почтить таким образом свою умершую супругу Феофанию (частица ее святых мощей находилась в упоминавшемся ранее наперсном кресте Патриарха Никона).

¹⁰⁸ *Свт. Иоанн Златоуст. Избранные творения. Беседы на Евангелие от Иоанна Богослова.* М.: Издательский отдел Московского Патриархата. (Репринтное издание). М., 1993. Т. 2, с. 941.

¹⁰⁹ *Лидов А. М. Иеротопия. Создание сакральных пространств как вид творчества и предмет исторического исследования // Иеротопия, с. 20.*

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ *Зеленская Г. М. Святыни Нового Иерусалима.* М., 2002, с. 40–44.

¹¹² *Синаксарь в неделю всех святых // Триодь цветная.* М.: Издательский совет Русской Православной Церкви. (Репринтное издание). М., 2002. Л. 283.

Идея устройства в Воскресенском соборе приделов по числу дней в году осталась не реализованной. В конце XVII в. Апостольская и Андреевская церкви были переименованы в связи с тем, что южные приделы собора получили названия, соответствующие седмичному кругу богослужения¹¹³.

Однако в осуществлении замысла Патриарха Никона нет ничего невозможного, особенно если использовать практику двойного посвящения престолов по примеру одной из церквей Патриаршего дворца в Кремле. Согласно надписи на антиминсе 1655 г., домовый храм Святейшего Никона носил имя святого апостола Филиппа и святителя Филиппа, митрополита Московского¹¹⁴. Двойное посвящение престолов вполне позволяет отразить в топонимике собора Воскресения Христова годовой круг богослужения.

«Устройство полноты»

В интерпретации Воскресенского собора как храма Всех Святых прослеживается стремление воплотить принцип полноты. Святые приведены Христом Богу «в наполнение отпадшаго онаго чина ангельскаго»¹¹⁵. Полнота — характерная черта Эдема, который, по словам преподобного Ефрема Сирина, «есть место полноты, совершенной целости во всем»¹¹⁶. Это качество особенно присуще изразцовому убранству Воскресенского собора. Новую страницу в истории изучения храма представляет осмысление символики его керамического декора в соответствии с библейскими, богослужебными и святоотеческими текстами¹¹⁷. Суммируя выводы работы в этом направлении, отметим следующее.

Главным структурным и изобразительным элементом изразцового убранства собора является ордерная колонка аркады Кувуклия Гроба Господня, которая стала модулем для керамических иконостасов придельных церквей, соединив керамический декор храма в единую смысловую систему, обусловленную значением Гроба Господня как алтаря и алтаря как Гроба Господня.

Изобразительные мотивы изразцовых композиций внутри и снаружи «великой церкви» — это образы-уподобления, символизирующие Кровь

¹¹³ Зеленская Г. М. «Каменный путеводитель» XVII века по Воскресенскому собору Ново-Иерусалимского монастыря // Искусство христианского мира. Сб. статей. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 1999. Вып. 3, с. 171.

¹¹⁴ Царь Алексей Михайлович и патриарх Никон. «Премудрая двоица». М.: ИПЦ «Художник и книга», 2005. № 141, с. 186.

¹¹⁵ Синаксарь в неделю всех святых. Л. 282 об.

¹¹⁶ Бибииков М. В. Византийский Эдем: «время в пространстве» // Иеротопия, с. 92.

¹¹⁷ Зеленская Г. М. Символика изразцов Нового Иерусалима. М., 2007.

и Плоть Спасителя, Таинство Евхаристии, Пресвятую Богородицу, Воскресение Христово, Новозаветную Церковь и Царство Небесное.

Наряду с традиционными изображениями пшеничного колоса, виноградной грозди, гранатового яблока, сосуда с растущим из него «древом жизни», использованы новые иконографические мотивы, заимствованные из южнорусского, западнорусского и западноевропейского искусства: сердце с раскрытой завесой, увенчанное митрой, рог изобилия с яблоком, смоквой и виноградом, сосуд с пересекающим его покровом, стилизованная волна с морскими раковинами. Невиданная избыточность иконографии (так, изображения херувимов с ликом человеческим имеют более десяти изводов, с ликом львиным — четыре, композиций с плодами — пять) и растительные мотивы изразцового убранства символизируют изобилующий плодами рай, врата которого вновь открыла человечеству Крестная Жертва Спасителя. В изразцах, как и в других памятниках искусства Нового Иерусалима, выражена относящаяся к домостроительству спасения тайна воли Божией, которая состоит «в устроении полноты времен, дабы все небесное и земное соединить под главою Христом» (Еф. 1: 10).

Воскресенский собор создавался как храм-проповедь, и его изразцовое убранство, предназначенное для молитвенного созерцания и богопознания, имеет вероучительный и назидательный характер, подобно святоотеческим текстам, помещенным на изразцовых фризах внутри «великой церкви». Новые филологические исследования атрибутируют «Сказание о церковных таинствах», опоясывающее кафоликон, преподобному Григорию Синаиту¹¹⁸. Знаменательно, что Патриарх Никон выбрал текст из творений подвижника-исихаста, учителя монастыревающих. Святой Григорий, имевший множество учеников и последователей в разных странах восточно-христианского мира, подвизавшийся на Синае и Святом Афоне, посещавший Иерусалим для поклонения Гробу Господню и живший в Константинополе, был для Патриарха Никона и великим учителем внутреннего делания, и олицетворением духовного единства Вселенского Православия.

Культурный феномен Нового Иерусалима — в сплаве греческих, древнерусских и западнорусских традиций, в широком использовании элементов стилей ренессанса и барокко, в глубочайшем богословском осмыслении всех видов церковного искусства, обогащенных новой иконографией и технологией. Новый Иерусалим — самое значительное тво-

¹¹⁸ *Севастьянова С. К.* Традиции келейной исихастской литературы в монастырском уставе преп. Иосифа Волоцкого и их развитие в трудах патриарха Никона // Преподобный Иосиф и его обитель / Материалы научно-практической конференции. Иосифо-Волоколамский ставропигиальный монастырь. 9 января 2006 г.

рение Патриарха Никона и самый весомый плод его реформ, если считать их основной задачей интеграцию России во Вселенское Православие.

Замысел Нового Иерусалима — это комплексное понятие, включающее в себя богослужебную, монашескую и приходскую жизнь Российской Палестины. Патриарх Никон, благоустроявая новую святыню Православия, создавал Воскресенский монастырь как образец, ориентированный на общежительные Афонские лавры и знаменитые своим благочестием, книжностью и церковными художествами древнерусские монастыри, — Киево-Печерский, Троице-Сергиевский, Иосифо-Волоколамский. Патриарх Никон, подобно преподобному Иосифу Волоцкому, стремился «создать идеальную обитель, отвечающую и духовным потребностям строгих монахов, и интеллектуальным вопросам богословов и церковных ученых, и экономическим нуждам церкви»¹¹⁹. В Воскресенском монастыре Нового Иерусалима высокая молитвенная жизнь и хозяйственные послушания иноков сочетались с занятиями стихосложением, летописанием, художественными ремеслами, с интересом к истории, медицине и другим наукам. Важнейшим аспектом замысла Нового Иерусалима было единение в вере разноплеменных насельников и трудников Воскресенского монастыря, среди которых подвизались белорусы, украинцы и принявшие крещение немцы, поляки, евреи. Новый Иерусалим предстает в связи с этим как Новый Израиль, соответствуя словам пророка Исаии: «И будет в последние дни, гора дома Господня будет поставлена во главу гор и возвысится над холмами, и потекут к ней все народы» (Ис. 2: 2).

Все произведения церковного искусства Нового Иерусалима носят черты зарождавшегося большого стиля, который не успел сформироваться до конца и, тем не менее, оказал огромное влияние на русскую культуру второй половины XVII в.¹²⁰ Многообразие церковно-исторических, богословских и архитектурно-художественных аспектов Нового Иерусалима обусловили его значимость как образца и в последующие столетия.

¹¹⁹ *Питирим (Нечаев), митр.* Краеведение и перспективы возрождения «Золотого наследия Руси» // История Волоколамского края и перспективы «Золотого наследия Руси». Сборник докладов научно-практической конференции. 30 октября 1998 года. М.: РМАТ, 1999, с. 3.

¹²⁰ *Зеленская Г. М.* Воскресенский монастырь Нового Иерусалима в русской культуре второй половины XVII века // Ростовский архиерейский дом и русская художественная культура второй половины XVII века. Ростов, 2006, с. 46–59.

Galina Zelenskaya

History, architecture and art museum «New Jerusalem»

NEW JERUSALEM NEAR MOSCOW.
ASPECTS OF THE CONCEPTION AND NEW DISCOVERIES

New Jerusalem was created near Moscow in the second half of the XVII century and went down in the history of Christian culture as a unique monument of theological and ecclesiastical-state idea whose topography, toponymy, architecture and landscape created polysemantic image synthesizing the ideas of the Third Rome and the Second Jerusalem and embodying ideas of Universal Orthodoxy as saint and salutary. The article sums up the studies of the first construction period (1656–1666) when Patriarch Nikon headed all works in New Jerusalem (1605–1681).

Reconstruction of holy places located in the neighborhood of the monastery of Resurrection in accordance with the topography of prototypes is specified and supplemented in the chapter «Russian Palestine». It was for the first time that the village of Rozhdestveno with the wooden church of Nativity purchased by Patriarch Nikon in 1658 from Prince George Buynosov-Rostovskiy was identified with the image of Bethlehem.

The possibility of memorializing of the sacred space of Russian Palestine by dissemination of particles of Palestinian relicts into holy places or sacred objects reproducing prototypes was considered. The topography of the central part of New Jerusalem where hills of Zion and mount of Olives are located contacts with the eschatological aspect of the concept of New Jerusalem comparable with the text of prophecy of Zachariah (14: 1, 4, 8, 9).

The desert of Epiphany of Patriarch Nikon many-sided appearance of which reflects the ideas of stylitism and anachoret life, monastic «Ladder of Paradise» is selected into a special theme.

The chapter «Cathedral of Resurrection» is dedicated to the «great church» of New Jerusalem erected according to the appearance of the temple of the Holy Sepulchre. The holy places of the prototype reproduced in the cathedral of Resurrection at Patriarch Nikon's time and relicts of the Holy Sepulchre concentrated at that time in the monastery are marked out. The special attention is paid to the toponymy of the Calvary (Erecting of the Cross) and the Dungeon (Assumption of our Lady) side-altars in the cathedral; the double names of the churches are interpreted. The meaning of the primary consecration of the side-altars of Twelve apostles (under the Calvary) and of the Saint apostle Andrew the First-Called (under a belfry) is considered. Vivid analogues with Christian buildings on the Zion hill and with the temple of Saint Apostles in Constantinople were found out.

A conclusion is done about addition of evangelic toponymy of the cathedral with ecclesiastical and historical toponymy that reflects the theme of

spiritual succession of Russian Church from that of Jerusalem - the mothers of all Churches and from Constantinople church by means of which Russia accepted faith and Baptism.

A chronicle report about establishing of 365 side-altars in the cathedral of Resurrection and a report of Stephen of Novgorod (XIV cent.) about 365 side-altars in Tsar city Sacred Sophia was analyzed. A question about the conception of the cathedral as a temple of All Saints combining the image of the Holy Sepulchre with the legendary image of Constantinople Sacred Sophia was considered.

Principles of comprehension of symbolism of tile decoration on the cathedral of Resurrection that presents a new page in the history of study of the temple were briefly stated. The main structural and figurative element of the tile decoration of the cathedral is an order column of the Edicule which became the module for the ceramic iconostasis in side-altar churches having connected ceramic decoration of the temple into the single semantic system stipulated by the meaning of the Holy Sepulchre as an altar and the altar as the Holy Sepulchre. Traditional and new figurative motives of the tile decoration symbolize the Blood and Flesh of the Savior, Mystery of Eucharist, Our Most Holy Lady, Resurrection of the Christ, New Testament Church and Kingdom of Heaven.

All works of ecclesiastical art in New Jerusalem bear the features of the arising big style which did not have enough time to be generated to the end and nevertheless greatly influenced Russian culture of the second half of the XVII century. Variety of ecclesiastical-historical, theological and architectural and art aspects of New Jerusalem was stipulated with its importance as a sample during the following centuries.